
студия
ДИАФИЛЬМ

Борис Заходер
Лисицын суд
оператор О. Кобзев

Было это давным-давно — в те самые времена, когда звери умели говорить, да и деревья иной раз вставляли словечко.

Шёл крестьянин по лесу.

Видит: упало большое дерево и толстой веткой змею придавило. Бьётся змея, корчится, а выбраться на свободу не может.

Заметила она крестьянина и говорит ему: „Пожалей меня, помоги на волю выбраться! Я тебя за это поблагодарю".

Пожалел крестьянин змею, поднял ветку. А змея была ядовитая.

Сразу шмыг крестьянину на плечи, обвилась вокруг шеи и шипит: „Сейчас я тебя укушу!“ — Вот она, змеиная благодарность-то!

Крестьянин говорит: „Как тебе не стыдно, ядовитая, я тебя от смерти спас, а ты меня хочешь погубить!“— А змея всё своё: укушу и укушу!

—Нет,—говорит крестьянин,—так не годится. Пойдём-ка мы с тобой к судье. Пусть он нас рассудит. Кого первого встретим, тому судьёй и быть.

Змея согласилась. Пошли они по лесу

и встретили рыжую лису. Рассказали они ей всё дело: „Будь, лиса, у нас судьёй. Только уговор: суди по чести, по совести“.

— Ладно, — отвечает лиса. — Буду я у вас судьёй. Только мне сначала поглядеть надо, как дело было. Пойдём к тому месту, где спор у вас начался.

Пришли они на старое место. А судья-лиса и говорит: „Теперь станьте по местам — где кто был, когда у вас спор начался“.

Крестьянин приподнял ветку, змея скользнула на прежнее место, а он сразу ветку отпустил. Змею снова и придавило.

—Ну, а теперь,—говорит лиса,—выбирайся, ядовитая, на свободу как хочешь. Вот тебе и приговор.

Не знаю, как змея, а крестьянин доволен остался! — „Спасибо, — говорит, — судья-лиса, что судила по чести, по совести!"

А лиса отвечает: „Одного спасибо мало. Мне с тебя за труды мешок добра приходится".—Удивился крестьянин: „Такого уговора у нас не было".

„Вот ты какая, — думает крестьянин, — совесть-то у тебя, выходит, продажная! Ну, погоди, проучу я тебя".

— Ладно, — говорит, — пойдём ко мне, дам я тебе мешок добра.

Пришёл он к себе, лису на улице оставил, а сам во двор пошёл.

спрятал в мешок своих собак.

завязал его хорошенько и вынес лисе.

А лиса рада — мешок-то тяжёлый. — „Вот, — думает, — расщедрился крестьянин!“

Несёт лиса мешок домой, да любопытство её разбирает: что там за добро такое?

Присела она на дороге, развязала мешок,

а оттуда собаки как выскочат

да как начнут её трепать! Трепали, трепали — всю шкуру на ней изорвали.

насилу лиса вырвалась!

Прибежала домой, сидит, шкуру свою зализывает, а сама думает: „И дедушка мой судьёй не был, и отец мой судьёй не был, так зачем же меня нелёгкая в судьи понесла!“

конец

Художник-постановщик Е. Черкасова
Оператор В. Гриднев
Художники-исполнители:
Н. Войдинова, Г. Голованова, А. Куликов,
Т. Максимова, Е. Черкасова
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Т. Миловидова

МРТУ 19 № 183-65 Д-014-73

Студия „Диафильм", 1972 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30